

УДК 316.48, 316.472, 316.647.8

А. С. Филатов, Л. С. Лукашевич

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О КОРРУПЦИИ
(по результатам социологического исследования в Крыму)**

*«Чичиков, вынув из кармана бумажку, положил ее перед Иваном Антоновичем,
которую тот совершенно не заметил и накрыл тотчас ее книгою.
Чичиков хотел было указать ему ее,
но Иван Антонович движением головы дал знать, что не нужно показывать».*
Н.В. Гоголь.

Описание и в известной степени характеристика проблемы использования должностным лицом прав и ресурсов в целях личного обогащения впервые в истории были предприняты в русской литературе. Н. В. Гоголь, с «подачи» другого русского классика – А. С. Пушкина, фактически на сто лет раньше Ф. Кафки, посвятил представлению этой проблемы свою поэму «Мертвые души». Дело в том, что в России в это время появился новый тип героя-дельца, способного использовать свое положение как средство извлечения денег и иных материальных благ. Иное видение таких деяний было связано с тем, что в середине XIX века Россию, как и многие европейские страны, охватил «бюрократический бум» и вследствие этого значительно возросла роль «бумагопроизводителей», которые регулировали важнейшие общественные дела.

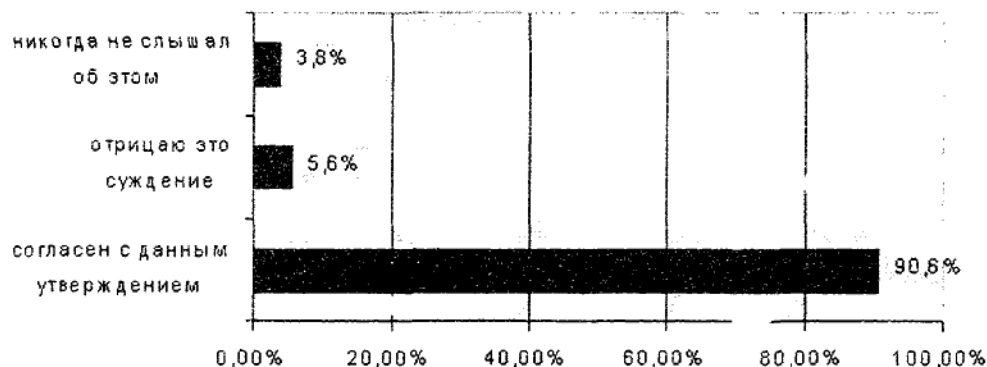
Эта проблема остается открытой и по сей день.

К сожалению, коррупция стала нормой украинской общественно-политической жизни. Но, как у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует единственного канонического определения. В Толковом словаре Владимира Даля слова «коррупция» нет. Для обозначения этого явления существовал отечественный термин – мздоимство. Именно он вошел в русские поговорки. Все, что было с ним связано, обличалось в произведениях многих российских писателей XIX века. Теперь же слово «коррупция» так широко используется всеми видами СМИ, что мы стали относить его к «книжной» лексике. Так, в Толковом словаре русского языка коррупция определяется как «подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей». В то же время сегодня даже среди специалистов нет единодушия по определению этого понятия. Существует, однако, два основных объяснения данного социального явления и, соответственно, определения самого понятия. Коррупция (лат. *corruptio* совращение, подкуп, порча, упадок) – 1) это разложение экономической и политической систем в государстве, выражающееся в продажности должностных лиц и общественных

массовой информации, которые в большинстве своем подконтрольны, в различных формах, занимающим высокие посты государственным чиновникам. С учетом доминирующего положения в сфере масс-медиа зависимых от государства СМИ, формируется структура так называемой «манипулятивной демократии». «Манипулятивная демократия» обеспечивает состояние, когда внешнее сохранение демократических институтов сопровождается их полной подчиненностью воле узкого круга высших государственных чиновников и слившихся с ними «олигархов», которые зачастую оплачивают печатные издания и средства аудио-видео информации. Как отмечают многие политологи, «манипулятивная демократия» в принципе не отличается от тоталитаризма – системы, при которой общество не может влиять на государство, а последнее свободно от ответственности перед обществом. Поэтому «манипулятивная демократия» представляет собой форму приспособления различного рода олигархов к условиям информационной эры.

Для того, чтобы определить, насколько коррумпировано наше общество, какую эмоциональную, правовую и нравственную оценку дают коррупции крымчане, был проведен социологический опрос. Целью данного исследования было определение приоритетов и ценностей в социально-политической жизни крымчан, а так как ценности, доминирующие в обществе, являются главным элементом культуры, то их анализ поможет отчетливо разобраться в ситуации, сложившейся за последнее десятилетие.

На вопрос о существовании коррупции на Украине опрошенные определили свои позиции таким образом:

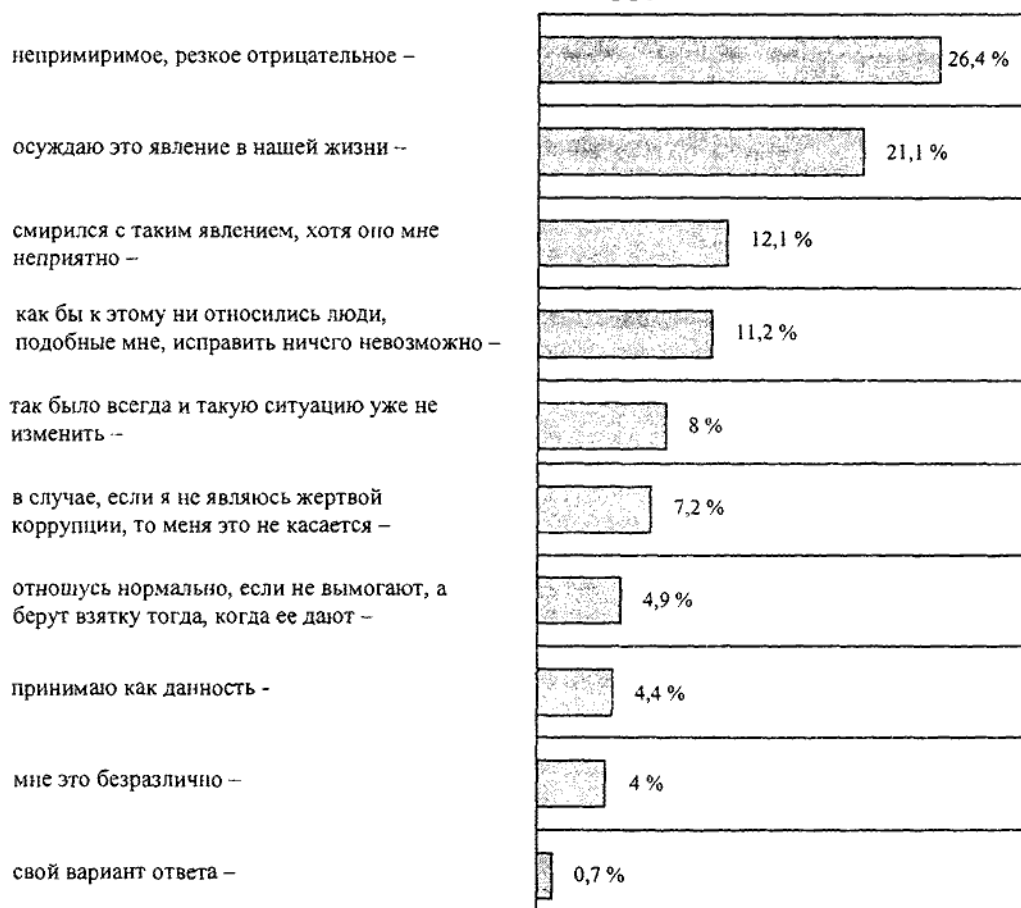
Итак, 90,6% согласились с утверждением о существовании коррупции. А вот 5,6% опрошенных считают, что данное явление не свойственно нашей стране. Весьма любопытно выглядит мнение 3,8% респондентов, которые никогда не слышали о коррупции. Если это действительно так, то можно только порадоваться оптимистическому настроению наших граждан.

Факт отрицания коррупции в украинских государственных органах, а также неосведомленность в этом вопросе опрошенных свидетельствуют не только о безразличной позиции граждан по отношению к происходящему в стране. Вполне допустимо предположить, что эти граждане, особенно те, кто отрицает суждения о

коррупции на Украине, рассматривают сложившуюся социальную ситуацию сквозь призму собственных интересов и успехов.

Динамику отношения населения к такому явлению, как коррупция, отражают данные, отмеченные в таблице:

Ваше отношение к коррупции

Как видно, относительное большинство опрошенных (47,5%) не приемлют коррупцию как социальное явление: высказывают непримиримое, резко отрицательное отношение к коррупции (26,4%) и осуждают это явление в нашей жизни (21,6%).

Однако весьмастораживает тот факт, что 12,1% респондентов смирились с этим явлением, хотя и находят его неприятным, 11,2% считают, что его нельзя исправить, а 4,4% и вовсе принимают коррупцию как данность.

Анализ этой таблицы, полученной в результате обработки данных социологического опроса, позволяет определить уровень пассивности наших сограждан в отношении коррупции как специфического социального феномена.

Однозначно пассивную позицию занимают 39,7% респондентов. Они либо смирились с существующей коррупцией (12,1%), либо не верят в то, что возможно исправить сложившуюся ситуацию самим гражданам (11,2%), либо, наоборот, верят в историческую устойчивость такой ситуации и считают, что изменить ничего нельзя (8%), либо принимают коррупцию как данность и относятся к ней безразлично (соответственно – 4,4% и 4%). Значительная часть населения (39,7% опрошенных) явно принадлежат к категории граждан с пассивной позицией в отношении коррупции, однако к этой же категории возможно также отнести и тех, кто ограничивается только осуждением этого явления в нашей жизни (21,1%). Определенная степень пассивности содержится и в ответах, свидетельствующих о конформистской позиции опрошенных, когда они, по принципу «моя хата с краю», дистанцируются от проблемы, если она их лично не затрагивает (7,2%). Таким образом, мы получаем еще 28,3% граждан, которые создают благоприятную почву для распространения коррупции. $39,7\% + 28,3 = 68\%$ – получается весьма солидная цифра, которая, ко всему прочему, говорит и об уровне социальной апатии, возникающей на базе распространения носителей массового сознания в обществе. (Кстати, цифра 68% очень близка к данным другого нашего исследования, уже непосредственно посвященного анализу состояния общественного сознания в Крыму) [6, с.17].

4,9% наших респондентов фактически показали свою предрасположенность к ограниченному толкованию самого термина «коррупция», согласившись с его определением как взятки. И они же, дав утвердительный ответ на вопрос о даче взятки, приняли на себя функции «охранителей» коррупции в нашем обществе. Дело в том, что во многом коррупция – это вовсе не прямое вымогательство, а такое использование своего служебного положения, применение самых разнообразных инструкций и постановлений, тормозящих решение любого вопроса, когда люди не просто дают взятку, а ищут возможности, чтобы ее дать или передать. В связи с этим необходимо отметить, что в значительной степени оценка общественным мнением уровня коррупции в государстве улучшится, если будет усовершенствована и демократизирована работа государственных служащих всех типов – милицейских, судебных, административных и т. д.

По всей видимости, отмеченное отношение к коррупции во многом объясняется и ощущением собственной социальной несостоятельности большинства наших сограждан. Социально-психологический дискомфорт, отсутствие прочной системы ценностей, неудовлетворительные социальные условия – все это в целом и в отдельности вызывает состояние социальной отверженности личности. На этой почве обычно возникает убеждение в безысходности данной ситуации. Как правило, каждый уверен, что его личный голос никак не повлияет на общий ход событий. А между тем, именно он может стать решающим. В целом же можно сказать, что на рациональном уровне коррупция сегодня оценивается как негативное явление, но на подсознательном воспринимается как нечто всепроникающее, вездесущее, почти естественное.

Что касается вопроса о возникновении коррупции, то в ряду основных причин, способствующих ее появлению, опрошенные выделяют: вымогательство, идущее от

тех, кто выполняет властные функции (26,6); морально-нравственную деградацию и утрату ценностей в обществе (18,6%), взяточничество, порождаемое самим обществом (17,2%); стремление компенсировать невысокие должностные оклады (15%); отсутствие гражданской позиции у абсолютного большинства людей (4,8%); а также соблюдение традиции особо почтительного отношения к начальству (2,1%). Анализируя данные результаты, нетрудно понять, что появление коррупции крымчане связывают с таким понятием, как взяточничество. Это объясняется прежде всего низким уровнем жизни и маленькими зарплатами, вынуждающими людей идти на нарушения и вымогательство. А отсутствие четкого контроля и бесчисленное количество возможностей, которыми пользуются привилегированные чиновники, способствуют процветанию коррупции. Проблема денег становится первоочередной в нынешнем состоянии нашего общества, и она во многом связана с тем, что заработная плата государственных чиновников низкого, да и в определенной степени среднего уровня явно не дотягивает до возможности обеспечить полноценную жизнь. Поэтому получение взятки зачастую ассоциируется с достижением того самого уровня, когда люди в состоянии удовлетворять нормальные потребности человека XXI века, а не ограничиваться сохранением только физического существования. Многие не в силах отказаться от взятки, расценивая ее как возможность поправить свое материальное положение. Будучи источником весьма солидного дохода, взятка является своего рода искушением, отказаться от которого не смогли даже Адам и Ева.

Следует отметить еще один немаловажный аспект нашей проблемы, который обозначается в процессе социологического исследования. Особенно заметное в последнее время влияние на распространение коррупции среди украинских чиновников оказывают разного рода подзаконные акты, постановления, распоряжения и т. п., принимаемые в рамках государственных ведомств. Все эти ведомственные акты ужесточают требования к оформляемым документам и адресуются повсеместно гражданам, а чиновники различного уровня выступают как контролеры за исполнением. Некоторые требования настолько закамouflированы и запутаны, что их практически невозможно выполнить. При этом всегда есть возможность обойти ведомственные требования в силу их подзаконности. Но правом «ухода» от выполнения требований обладают только ведомственные чиновники, потому граждане вынуждены искать «поддержку» только у них. Таким образом, действующая модель государства провоцирует формирование условий, обеспечивающих распространение коррупции.

С другой стороны, сегодня для рядового гражданина взятка, даваемая чиновнику, – едва ли не единственное средство направить власть на путь истинный и заставить ее служить обществу, точнее – конкретному его представителю, покупающему услуги чиновника. Такое решение проблемы становится единственным и весьма эффективным средством защиты от глупости, произвола и неповоротливости государственной машины.

Если рассматривать проблему взяточничества объективно, с позиции общественных интересов и с учетом перспективы развития общества, то она представляет существенную опасность. С этой позиции какие-либо субъективные

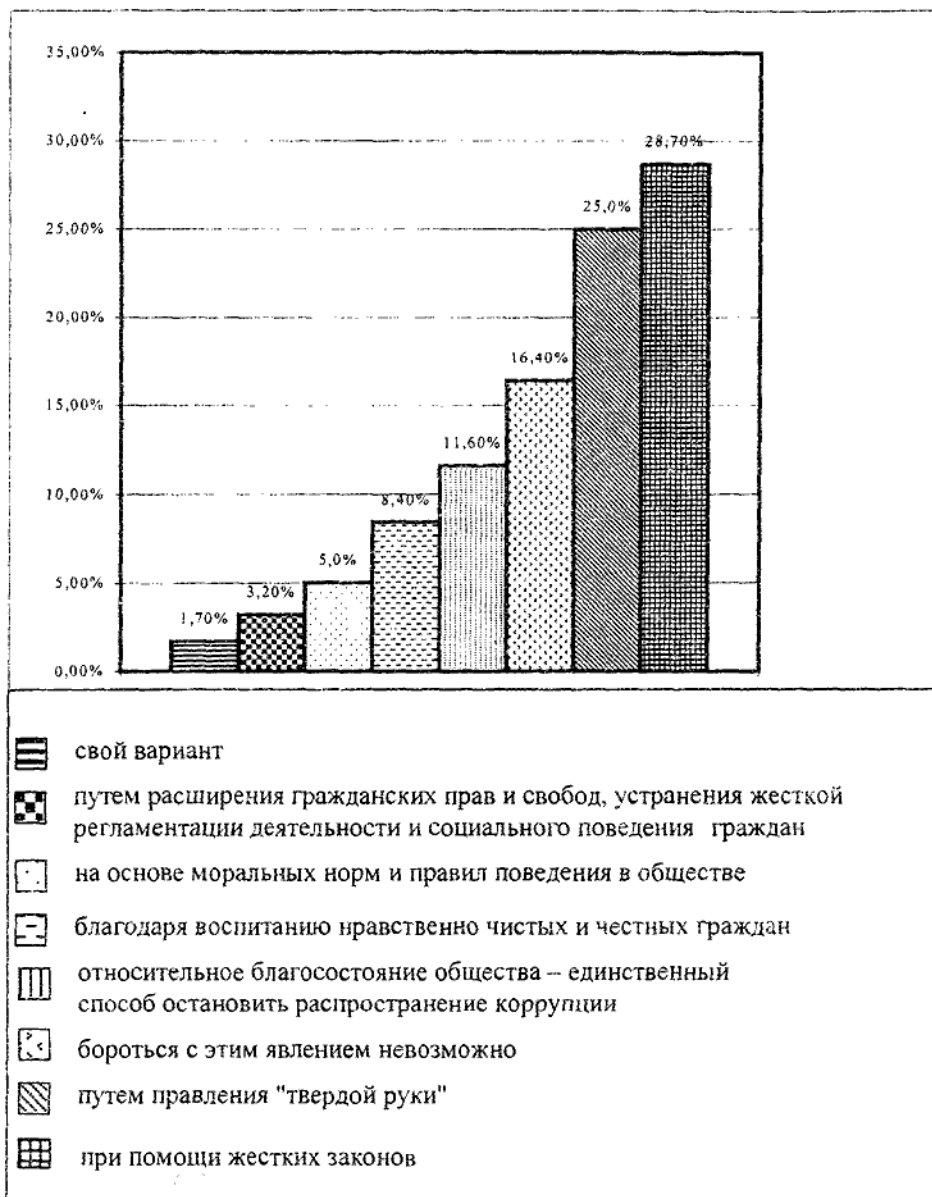
мотивы (в том числе отмеченные ранее) уже не могут служить оправданием такого социального явления. Власть денег настолько опасна и неограниченна, что она нередко отменяет не только совесть и гражданский долг, но и элементарные служебные обязанности того или иного чиновника. Отсюда идет морально-нравственная деградация и утеря ценностей, на которые указывают 18,6% респондентов. Интересно отметить, что достаточно высокий процент крымчан считают коррупцию общественным порождением, а для 2,1% коррупция попадает в разряд стародавних традиций, передаваемых из поколения в поколение.

Действительно, исторические корни коррупции уходят в глубь человеческой цивилизации, где бы она ни творилась – в Египте, Риме или Иудее. Мздоимство упоминается и в русских летописях XIII в.

Между тем, именно в России еще в XV в. начинается борьба с мздоимством. Культивируемые в период татаро-монгольского ига подношения влиятельным людям, начиная от татарского хана и заканчивая его сборщиками податей, становятся противоправными действиями, которые осуждаются и общественной моралью. Первое законодательное ограничение коррупционных действий принадлежит Ивану III. А его внук Иван Грозный впервые ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках.

Любопытно, что многие наши современники, по крайней мере крымчане, по всей видимости, одобрили бы жесткие, а может быть, даже и жестокие действия в отношении мздоимцев, которые ввел в свое время Иван Грозный. Однако гораздо более любопытно, а то и парадоксально, что никакие жесткие законы не смогли ни во времена Грозного, ни в последующие столетия остановить мздоимство. Потому вряд ли будут исполнены надежды большинства наших респондентов, которые уповают на жесткие законы и твердую власть в борьбе с коррупцией, что видно из показателей, приведенных в следующей таблице:

Как, по-вашему, можно бороться с коррупцией?

Анализ результатов опроса респондентов по этому вопросу показывает, что такая переменная, выраженная в проблеме борьбы с коррупцией, дает показатели и индикаторы, которые свидетельствуют не только о способах практического решения, но и о состоянии социализации в обществе. Первое, что привлекает внимание, – это высокий процент людей, уповающих на решение проблемы с помощью некой третьей силы, наделенной атрибутами диктатуры и харизмы

одновременно. Большинство опрошенных (53,7%) видят в этом спасение от коррупции (25% – благодаря правлению «твердой руки» и 28,7% – при помощи жестких законов). Данная категория людей, вместе с теми, кто считает, что бороться с коррупцией невозможно (16,4%), составляет ту часть населения, для которой характерным является руководство стандартами и установками массового сознания. Эти люди воспринимают социальную реальность как недифференцированную совокупность и предпочитают судить о ней в целом, не утруждая себя выделением позитивных и негативных сторон и свойств действительности. По своей сути они являются носителями тоталитарного мышления, хотя и с различными принципами оценки происходящего в обществе. Такая категория людей не препарирует социальную действительность на параллельно или смешанно протекающие процессы, каждый из которых характеризуется своей степенью интенсивности и качества, а выносит суждения о действительности вообще. И, как правило, такие суждения являются негативными. Именно из этой категории формируется маргинальный слой общества, который отторгает сложившуюся социальную структуру как таковую и не включается (или произвольно не включен) в процессы социальной стратификации и социализации. Из этой среды формируется масса участников различного рода социальных катаклизмов. Если их рост сам по себе и не представляет непосредственной опасности, то они могут быть использованы в своих целях различными политическими акторами, зачастую склонными к авантюристическим позициям или приверженными корыстным групповым интересам. Сравнение полученных в этом социологическом исследовании данных по массиву общественного сознания и маргинализации крымского общества с предыдущими результатами наших исследований показывает, что эти неблагоприятные для общества процессы расширяются и по-прежнему представляют реальную угрозу. В частности, исследование 1998 г., проведенное под руководством одного из авторов этой статьи, показало, что желание сильной власти характерно для 52,3% опрошенных крымчан, а на этот раз мы получили цифру в 53,7% [6, с. 13-18]. Кроме подтверждения валидности используемых методологии и методик исследований, эти цифры указывают, как следствие, что в крымском обществе сокращается слой носителей социального и аналитического сознания и растет численность людей, подверженных массиву сознания [6, с. 8-13].

Дальнейший анализ данных, приведенных в этой таблице, показывает, что удельный вес людей, являющихся носителями социального сознания, все еще остается незначительным и даже сокращается. Обладание социальным типом сознания позволяет человеку идентифицировать себя с определенной социальной группой, осознать в связи с этим свои личные интересы и строить деятельность в соответствии с целями по их реализации. Достаточно простое отличие социального сознания от массового состоит в том, что если человек, обладающий социальным типом сознания, фиксирует свою причастность к определенной социальной группе и говорит с позиции этой группы, то носитель массового сознания олицетворяет себя не менее чем с народом и говорит от имени народа. В нашем случае к носителям социального типа сознания могут быть отнесены респонденты, отметившие, что бороться с коррупцией возможно на основе моральных норм и

правил (5%), благодаря воспитанию нравственно чистых и честных граждан (8,4%) и вследствие достижения относительного благосостояния общества (11,6%). При этом следует подчеркнуть, что эта категория граждан по-прежнему остается неустойчивой, и характер их индикаторов, выраженных ответами, полученными в результате опроса, скорее указывает на массовое сознание. За исключением, может быть, индикатора, отмечающего благосостояние общества.

Весьма незначительным остается процент людей, готовых оценивать ситуацию, поднимаясь над своими пристрастиями и создавая, по модели В. А. Лефевра, «образ образа» [6, с. 16]; т. е. тех, кто является носителем аналитического типа сознания. В нашей схеме их доля определяется всего 3,2% (отметившими индикатор гражданских прав и свобод).

В качестве предварительных выводов по поводу социальных представлений крымчан о возможности борьбы с коррупцией можно отметить следующее:

- большинство населения не совсем точно понимает смысл самого термина коррупция, сводя его к банальной взятке;
- в общественном мнении слабо зафиксировано, что коррупция во многом связана с рядом ограничений, существующих в обществе – низким уровнем жизни (Украина относится по уровню дохода на душу населения к числу беднейших стран мира), нищенскими зарплатами (в том числе у чиновников низшего управленческого звена), жесткой бюрократической регламентацией социальной деятельности и прав граждан и т. п.;
- фактически отсутствуют перспективы преодоления коррупции на Украине в связи с преобладанием в структуре общественного сознания массового типа сознания и с маргинализацией общества;
- отношение к коррупции демонстрирует общее недоверие к действующему государственному аппарату и свидетельствует о распространении мифа о харизматической власти.

Следует также отметить, что высокий процент людей, настроенных достаточно пессимистично в отношении возможности преодоления коррупции в нашем обществе (16%), кроме всего прочего свидетельствует и о высоком уровне недоверия к государственному аппарату власти.

Еще один аспект исследования необходимо отметить, в силу его значимости для перспективы общественного развития и социальной стабилизации. Речь идет о кумулятивном проценте, включающем сторонников преодоления коррупции при помощи жестких законов, путем правления «твердой руки», и тех, кто считает, что бороться с этим явлением невозможно. Здесь мы получаем цифру в 70,1%, а это абсолютное большинство опрошенных, для которых характерна мысль о несправедно нажитом богатстве и неподконтрольности государственных чиновников. В таком случае, мы имеем возможность говорить о высоком проценте недовольства организацией социального управления на Украине и неприятии ныне действующей модели государства. Отсюда возникает вывод о том, что население, испытывая неприязнь к государству и его институтам, склонно довериться «третьей силе», которая была бы в состоянии навести порядок в обществе. Следовательно, большинство наших сограждан вовлечены в процесс маргинализации

принудительно, в результате сложившихся внешних обстоятельств. А источником их отторжения социальной структуры Украины и ее государства в значительной степени является состояние аномии, характерное для украинского общества.

Аномия становится естественным следствием системного кризиса в обществе и распространяется прежде всего среди маргинального слоя, являясь своеобразным выражением последнего. В этом случае вполне объяснимы результаты нашего исследования, когда недееспособные модели государства и социального управления провоцируют девальвацию ценностей, расширяют пропасть между большинством населения и декларируемыми социальными целями достижения богатства, успеха и демократии (народовластия). Вследствие этого люди отчуждаются от функционирующей социальной системы и склоняются к отторжению всех ее институтов. И если Э. Дюркгейм определял аномию как состояние, близкое к социальному хаосу, то наши результаты указывают на то, что поиск «твердой руки» вне действующей модели государства означает не что иное как латентную готовность к социальным катаклизмам и неспособность противостоять им большинством населения.

Возвращаясь к полученным результатам, отметим, что для 53,7% крымчан ослабление роли государства воспринимается как прямой путь к хаосу и беспорядку. Они не видят, кто еще, кроме государства, может регулировать социальную жизнь, экономику, соблюдение законов. Эти люди испытывают своего рода ностальгию по четким и понятным «правилам игры», установленным в советские времена, полагая, что партийная дисциплина и жесткое законодательство ограничивали коррупцию. Но здесь возникает вопрос: были ли эти правила настолько открытыми и безупречными? А может быть, органы власти в Советском Союзе сами представляли собой криминальные структуры, подчинявшиеся не законам, а инструкции, начальникам и авторитетам, действовавшие под покровом секретности? Одна часть этого аппарата боролась с обычным, теневым криминалитетом, а девять десятых – держали в страхе общество. Советская власть произвела дополнительную причину коррупции – идеологическую. Ее чиновников объединял еще цвет партийных книжек, которые помимо всего прочего служили необходимым пропуском в сословие начальников, номенклатуру [5, с. 3].

Также стоит напомнить тем, кто хочет бороться с коррупцией путем «сильной руки», что одним из самых коррумпированных режимов в истории была нацистская Германия.

Что касается оценки респондентами состояния коррупции в современных странах, то здесь безоговорочное «лидерство» принадлежит Украине (127 баллов) и Российской Федерации (111). Со значительным отрывом на третьем месте – Италия (31 балл). Впрочем, этот результат был прогнозируем, и он непосредственно вытекает из ответов на предыдущие вопросы анкеты.

Такое распределение мест дает основание утверждать, что изменения, произошедшие на Украине за последние 10 лет, не приобрели признаки системности, соответствующие нормам цивилизованного общества. Смена политического режима произошла слишком внезапно и без участия абсолютного большинства граждан, поэтому неудивительно, что большая часть населения страны

отказывает сегодня в доверии властным структурам. Кроме того, в ментальности славянского народа всегда было заложено критическое отношение к существующей ситуации. И к какой бы исторической эпохе мы ни возвращались, какая бы ситуация нас ни окружала, мы всегда стремились к чему-то лучшему, никогда не останавливаясь на достигнутых результатах. Третье место, хоть и с большим отрывом, занимает Италия. По-видимому, в нашей памяти продолжает жить стереотип о всемогущей итальянской мафии, престопающей любые законы ради достижения своих интересов.

Как показал опрос, в ряду наименее коррумпированных стран респонденты выделяют Германию, Швейцарию, США, Швецию, Англию, Японию и Францию. О принципиальной разнице в отношении к коррупции в этих странах и на Украине можно судить по реакции на одни и те же скандалы с отмыванием денег многими высшими украинскими государственными чиновниками.

Принимая во внимание тот факт, что коррупция, как социальное явление, связанное с использованием чиновниками различных рангов своего должностного положения, фактически характерна для любой страны мира, мы можем отметить следующее:

- уровень коррупции на Украине оценивается населением как значительно более высокий не только по сравнению с развитыми демократическими странами Европы, Дальнего Востока и Северной Америки, но и в сравнении с прошлым состоянием нашего общества;
- оценка населением состояния коррумпированности государственного аппарата Украины позволяет делать вывод о неприятии большинством наших сограждан существующей модели государственного устройства и об их стремлении принять иную модель, с уклоном в сторону тоталитарных методов функционирования;
- само состояние исследуемого общества и общественного сознания свидетельствует о распространении социальной апатии и политического индифферентизма, что ведет к социальной деградации, массивной деградации сознания и росту маргинального слоя. Последний фактически отторгается существующей социальной структурой и, со своей стороны, негативно воспринимает, а то и агрессивно настроен по отношению к действующим социальным институтам;
- существующие государственные структуры и инстанции практически не занимаются проблемами коррупции в органах государственной власти, а если реагируют, то лишь по принципу *post factum*, пытаясь воздействовать на следствия второго, а то и третьего порядка;
- в организации деятельности государственных институтов власти отсутствует системный подход, который может быть реализован на основе социологических и политических исследований разнообразных социальных ситуаций и фактов. Недостатки нынешней государственной организации во многом связаны с практикой действий государственных чиновников (особенно высокого ранга) по модели *from case*.

Список использованных источников

1. Политология: Словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2000.
2. Макнэйер Брайан. Власть, выгода, коррупция и ложь (Российские средства массовой информации) // Pro et Contra. – 2000. – № 4.
3. Купчинский Р. Правительство-криминальный союз. // Очная ставка. – 2001. – № 1.
4. Почепцов Г.Г. Информация и дезинформация. – К.: Ника-Центр, Эльга, 2001.
5. Гордон Б. Самбо с коррупцией // Независимая газета. – № 40 (2350). – 6 марта 2001 г.
6. Филатов А.С. Электоральное поведение и политические технологии: как добиться успеха на выборах. – Симферополь: PARTNER, 2002.
7. Гоголь Н.В. Мертвые души./ Вступит. Статья П. Антокольского. – М.: Высш. школа, 1980.

Поступило в редакцию 30 апреля 2003 г.